

УДК 1:[2-1+2-277.2]

**ЦЕННОСТНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ПРОЕКТОВ В
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ И МЕНТАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ:
НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ**

Мудраков В.В.

В статье осуществляется интерпретация философии Ф. Ницше как этический стратегический проект. Ключевые ницшеанские концепты (Umwertung alter Werte, Der Wille zur Macht, Übermensch, ewige Wiederkunft) истолковываются одновременно как фундаментальные константы и как этапы его осуществления. Определяются методологические особенности и ценностный потенциал ницшеанского проекта «мировоззренческого обновления».

Ключевые слова: ценность, религиозность, воля, власть, человек, сверхчеловек, мораль, творчество.

**VALUE AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF
THE PHILOSOPHICAL PROJECTS' CONCEPTUALIZATION WITHIN
THE WORLDVIEW AND MENTAL TRANSFORMATIONS:
THE NEW INTERPRETATION OF NIETZSCHE'S PHILOSOPHY**

Mudrakov V.V.

The article deals with the interpretation of Nietzsche's philosophy as an ethical strategic project. Nietzsche's main concepts (Umwertung alter Werte, Der Wille zur Macht, Übermensch, ewige Wiederkunft) are also explained as fundamental constants and as stages of their realization. It outlines methodological features and value potencies of Nietzsche's "Weltanschauung renewel" project.

Keywords: value, religiosity, Will, Power, human, Overhuman (Übermensch), morality, creativity.

В современных научных кругах Ф. Ницше известен, прежде всего, как философ жизни, иногда обращается внимание на антропологию, чаще этику и

малоизвестны специальные исследования по философии религии, религиоведению. Подобная тематика, если и «украшает» гамму научных исследований, посвященных мыслителю, то характеризует его в основном как огульного критика христианства. Кроме того, Ф. Ницше исследовался в философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс), постмодернизма (М. Фуко, Ж. Делёз, Ж. Батай) и отчасти в других аспектах (С. Цвейг). В новейших публикациях стоит засвидетельствовать новые тенденции в трактовках весьма ли не самого скандального философа всех времен. Среди прочих, имеющие важное влияние для нашей разведки стоит упомянуть А. Мочкина [7], [8] В. Мюллер-Лаутера [19] С. Шаапа [16], а также тех, чьи работы имели вспомогательный характер в обосновании позиции: И. Ильин [2], Ю. Кимелев [3], А. Радеев [14], К. Ясперс [17] и др. Кроме всего, стоит отметить, что стилистика Ф. Ницше содержит несколько смысловых уровней, способствуя к интерпретации, а их объективация актуализирует сами тексты философа [9], [10], [11], [12], и в особенности эпистолярное наследие [20] через новые прочтения.

Сразу же следует сказать о «периодизационном подходе» в изучении философии Ф. Ницше. Традиционно он характеризуется трехмерностью его философской эволюции. Однако, по нашему убеждению, этот подход требует определенной коррекции. Так, трех- мы сводим к двумерности с разделением их на фазы развития, что, в целом, собственно, должно выглядеть *как один стратегически и тактически продуманный философско-мыслительный проект ментальных трансформаций*. Скажем ранний период формирования юного Ф. Ницше кроет в себе большой массив концептуальных по замыслу и неординарных по подходу идей. И без исследования особенностей раннего Ф. Ницше не будут поняты ни новшества его «Рождение трагедии...», ни стилистика «... Заратустры», ни максимализм «Антихриста», ведь уже в юноше-мыслителе, молодом профессоре-филологе просматриваются основные концепты-понятия («переоценка ценностей», «воля к власти», «сверхчеловек»,

«вечное возвращение»), возникающие в первичной чистоте, не затуманены вынужденной «стратегией разрушения-катарсиса».

Говоря о философском утверждении зрелого Ф. Ницше поддерживаем мнение о содержании в нем троих основных компонентов, которые на всех фазах его философского развития попеременно занимают ведущее место. Таковыми являются: романтично осмысленная мифология, критическая деструкция социальных институтов общества и субъектно-ориентированный процесс развития человека с укоренившимся в бесконечность жизненных коннотаций потенциалом творческой мощности личности.

Руководствуясь таким подходом, намереваемся рассмотреть философское развитие Ф. Ницше именно как целостный феномен с неизменной стержневой основой – концепцией «жизнь», программа реализации которой объективируется через его философию религии – религии как форму и религиозность как способ формирования/трансформации мировоззренческих и ментальных констант – «концепцию религиозности».

Будучи филологом по образованию, Ф. Ницше чрезвычайно удачно совмещал свою профессиональную ориентированность с философской деятельностью. Во многих положениях и аспектах его взгляды трудно понять, если смотреть на них сквозь призму искусственно систематизаторской схемы. Продуктивнее говорить о целостном, имманентном, феноменологически релевантном изучение и исследования наследия Ф. Ницше, чьи идейно-смысловые позиции были и остаются предметом жарких споров. В конце концов, «никто не увидит в Ницше единства, кроме тех, кто сам его создаст ... Ницше как таковой будет понятен только в том случае, если мы все сведем воедино» [17, с. 65-66], – ориентирует К. Ясперс.

Теоретико-методологическая обоснованность использования семантического синтеза понятий «концепция» и «религиозность» вытекает, собственно, из специфики осмысления Ф. Ницше самого феномена религии. Поскольку первое, по сути, выступает как система взглядов на определенные (религиозные) явления или процессы, или, что более характерно для нашего

контекста, способом понимания, трактовки тех или иных явлений, событий. Понятно, что «концепция» (религиозности) Ф. Ницше приобретает относительный характер, то есть выступает методологическим замыслом, который транслирует отношение изучаемого предмета к исходной системе – системе референции – традиционной религиозности. Что касается второго – «религиозности» – то речь идет о новом типе последней, которой присущи весьма специфические черты. Конечно религиозности не догматической, но все же философия Ф. Ницше во многом, по-своему, есть сакрализованной, что отнюдь не уменьшает ее духовную значимости, ведь даже «... человек другой, нехристианской веры, может быть по акту своему целостно религиозный. Не увидев предметную истину, он может принять свою веру с той жизненной искренностью и полнотой, которая была бы характерна христианину в пределах христианской веры» [2, с. 8]. Тем более, что таким перспективам способствует семантическая неоднородность термина «религиозность», поскольку этимологическое значение слова «relegere» – «перечитывать заново» свое бытие [5, с. 546]. В конце концов, «мы вступили в новую эпоху. Пришло время безбоязненной веры, духовной и самодетельной религиозности, продуцируемый сердцем ...» [2, с. 10], а религиозные коннотации философии Ф. Ницше весьма ли не самый яркий пример подобных переживаний, содержащих до сих пор до конца не исчерпан познавательный и философско-воспитательный потенциал субъективно-религиозного характера, в первую очередь для современного мыслящего человека, ведь «основой любой религиозной веры есть личный религиозный опыт человека... Перед своим религиозным опытом современный человек не имеет права стоять в беспомощности... она должна активно и ответственно строить его и владеть им» [2, с. 9].

Кроме всего, подобный контекст позволяет отрицать позиции тех ученых, которые утверждают жесткий атеизм или антигуманизм Ф. Ницше. Так или иначе, ницшеанская философия/концепция не является теологически ориентированной в «чистом ее виде» так сказать, то есть такой, которая своими

средствами оправдывает и закрепляет ее основополагающие позиции, а выступает, скорее, религиозно-философским дискурсом-предложением. Подобная пропозиция обязательно должна выдержать/сохранить контекст своей реализации – жизнь как она есть, жизнь как борьба.

Отказываясь от философии как «строгой науки», претендующей на абсолютное и достоверное знание, «философия жизни» Ф. Ницше является философией существующего субъекта, который, находясь в процессе становления жизни, постоянно воспроизводит в своем сознании жизненные ситуации, переводя их в категории процесса. В этом контексте раскрывается специфика понимания философом категории «истина». Его отношение к истине полна демонизма, трепетная, наполнена горячим дыханием, ... нервами, любознательная жажда, ничем не удовлетворяется, никогда не иссякает, нигде не останавливается, ни на каком результате, и, получив ответ, нетерпеливо и неудержимо стремится вперед, снова и снова спрашивая» [15, с. 31], – истолковывает С. Цвейг.

Поэтому, эта заданность, собственно, динамизируется и укрепляется ницшеанскими поисками и стремлениями в рамках «философии жизни» являясь основной константой контекста и аксиопараметром процесса постижения феномена религии.

Исходя из этого, попробуем проанализировать содержательное наполнение идейных основ-концептов, то есть «содержательное понятие, его смысловую наполненность в отличие от конкретно-языковой формы его выражения... которую образует концептуальную схему...» [13, с. 241], то есть «концепции религиозности» Ф. Ницше:

«Переоценка ценностей» (Umwertung alter Werte) – структурный элемент «концепции религиозности» Ф. Ницше, который обеспечивает условия ее воплощения. Методологическая роль концепта разворачивается в качестве «ницшеанского нигилизма» и требует кардинального реформатирования ценностей культуры, философии, религии. «Европейский нигилизм» философ сводит к определению основных постулатов, произнесение которых, без страха

и лицемерия, считает своим долгом. Основные тезисы: «Бог умер» [10]; ничто больше не является истинным; разрушение морали. Чтобы правильно понять нигилизм Ф. Ницше, надо осознать его основную задачу – он стремится заниматься не жалобами и морализаторством, а «описывать будущее», ведь, по его убеждению, (которое, между прочим, никак не опровергла история культуры XX в.) нигилизм станет реальностью, по крайней мере, для следующих двух веков.

Себя философ объявляет «первым нигилистом Европы», «философом нигилизма и посланцем инстинкта» в том смысле, что он изображает нигилизм как неизбежность, призывает понять суть его функционального потенциала, а не является нигилистом в традиционном понимании. Речь идет о том, что нигилизм может стать симптомом окончательного упадка воли, направленной против бытия – это «нигилизм слабых». «Что плохо? – Все, что следует из слабости» [9, с. 130]. А «нигилизм сильных» может и должен стать знаком выздоровления – пробуждение новой свободы. С этой стороны открывается понимание концепта как подготовочной платформы для выстраивания качественно иных призм миропонимания и форм мирозерцания.

«Воля к власти» (*Der Wille zur Macht*). Данный концепт предстает едва ли не самым неоднозначным. Его противоречивость вызвана возможностью интерпретаций и использованием в различных идейно-семантических полях, что, собственно, и зафиксировано историей рецепций ницшеанских рефлексий. Проблема объективируется еще и через переводческий аспект, который требует постоянной ревизии. В оригинале концепт выражается как «*Der Wille zur Macht*», где *Wille* (воля) в нашей интерпретации приобретает потенциал «первотолчка» в «смыслотворчестве», являясь решающим методологическим принципом развертывания действия. Для выражения последнего, то есть содержания явления, которое одновременно активизирует и проявляет действие воли субъекта, вводим термин «волювання» (укр. язык). Этот термин является принципиально отличным от «воления», поскольку, последний, как нам кажется, не отражает процесса выполнения, основной характеристики свободы

по Ф. Ницше. Его психологический аспект объясняется так: «такой душевное состояние, которое обеспечивает человеку полную гармонию его... инстинктов...» [4, с. 45]. «Волювати» (укр. язык) – значит проявлять признак «жизни, *который* (*курсив* – В.М.) является направленной к власти волей, волей к власти... Формулировка «воля к власти» не предусматривает... существование власти как реальной цели, к которой направлена воля. Поскольку достижение цели привело бы к успокоению воли» [16, с. 205].

Вторая составляющая концепта, то есть *Macht*, на наш взгляд, требует более глубоких замечаний в ее истолковании. Так, в немецком толковом словаре встречается очень интересный путь трансформации этого слова: «*die Macht, die Mächte* [mhd., Ahd. zu mögen]: mögen → mochte (любить, нравиться) → möchte (желать, стремиться). Что касается, собственно, толкований, то они транслируют *Macht* не только как некую совокупность средств доступности, но и как нечто такое, что характеризуется как тайная, особая сила: демоническое могущество, мощь... [18, S. 1039].

Подобная ситуация оставляет место для предположения того, что *Macht* целесообразно интерпретировать как в первом, так и во втором семантико-эволюционных этапах именно как процесс: 1) любить; 2) стремиться, а их симбиоз только расширяет горизонты интерпретации.

Поэтому, *Macht* следует трактовать не как политическую власть, а скорее, как процесс себя-овладения, власть над собой. То есть, в целом концепт должен звучать, возможно, так: воля к власти над себя-совершенствованием с жадной выживанием, а характеристика *Wille* в свою очередь должна быть такой, чтобы последняя смогла постоянно преодолевать *Macht*, то есть постоянно воплощаться субъектом. Усилению гипотезы служит исследование В. Мюллера-Лаутер о плюрализме «*Wille zur Macht*», которые (*Wille*) находятся в постоянном противоречии, побеждая и поглощая друг друга [см. 19], то есть воплощаемость их субъектами как не всегда явную способность.

Кроме всего, *Macht* следует понимать, как рубеж, который нужно преодолевать новым «волюваниям». Для обозначения смысла этого процесса

Ф. Ницше использует слово «Steigerung» – усиление. Мы убеждены, что «Steigerung» в контексте концепта приобретает у философа исходного принципа «себя-созидания», поэтому претендует на создание качественно «иных форм религиозности» и презентуется в форме «Der Wille zur Steigerung Macht (Machtsteigerung)» [20, EKGWB. – NF-1875, Gruppe 9], [20, EKGWB. – NF-1883, Gruppe 16-17], [20, EKGWB. – NF-1887, Gruppe 10 [137]] – механизм/способ продуцирования. Это, собственно, то, с чем Ф. Ницше выступает как с наибольшей претензией к христианству, считая его аксиологические основы сплошным нигилизмом, к религии, в которой «Steigerung» покрывается рядом фикций и фальшивой морально-ценностно-мировоззренческим фондом.

«Сверхчеловек» (Übermensch). Концепт знаменует собой этап становления, начало акта воплощения «концепции религиозности», то есть способность быть критическим в творчестве. Важно отметить, что «сверхчеловек» [см. 12] у Ф. Ницше никак не антропологический тип. Бессмысленным является видеть в биологической личности сверхчеловека и еще абсурднее, чтобы это была коллективная личность человечества. Мы поддерживаем мнение, что это скорее *принцип, слово, логос* или *норма* развития, разрисованная всеми яркими атрибутами личности – это этический проект (не в метафизическом смысле, поскольку его надо постоянно преодолевать своим стремлением – это не константа, это процесс). Его учение о личности – это ни теория, ни психология и еще в меньшей степени – эстетика или наука. Все больше это «мораль-всегда-там» (*следом*), объяснима когда-то, и такая, которая может быть объяснена в контексте теории ценностей и теории символизма. «Пересоздать небо и землю» по образу и подобию нового имени – вот чего хотел и что хотел осуществить Ф. Ницше. Это означает изменить в себе формы восприятия земли и неба. Идеи философа звучат, словно гремят трубы ангелов, ведающих в «Откровении» о гибели старых времен, пространств и небес.

«Вечное возвращение» (ewige Wiederkunft) [9]. Мы считаем, что главной задачей концепта является связующее действие. Имеем в виду то, что сам философ называет Bildung или «как становятся самим собой» [см. 9], то есть воспитание. Ф. Ницше как бы вводит здесь императив: «совершай «волювання» так, чтобы в то же время ты мог «волювати» (укр. яз.) бесчисленное количество раз повторения того, что ты «волюєш» (укр. яз.) (куда/на что направлено твое «волювання»)). Проще говоря, проявлять волю нужно по-настоящему, со всей страстью. Если человек реализует это по-настоящему, то он одновременно предпочитает бесконечного повторения своей воли. Такой императив содержит потенциал очищение человека от «полутонов», избавление от ложного волеизъявления.

Мыслитель использует «вечное возвращение» для обозначения высшей формы утверждения жизни, что должно было исключить всякую надежду на небесную жизнь и метафизическое утешение. Несмотря на всю безжалостность этой идеи, по мнению Ф. Ницше, она в то же время облагораживает и одухотворяет каждую минуту жизни, предоставляя неизбежность любому ее моменту с одной стороны, с другой, – укрепляет «концепцию религиозности» Ф. Ницше, делая ответственным каждого за подлинность действия переоценки, «волювання», творчества.

Стоит отметить, что подобный синтез тесно связан с системным моделированием, но отнюдь не сводится к нему. Он, скорее, возникает в качестве многофакторной модели научной картины, которая, как пишет С. Вовк: «не может быть выстроена эклектичным сочетанием или простым механическим наложением» [1, с. 126].

В процессе системного моделирования каждая из концепт-моделей отражает срез моделирующей системы (например, специфику концепта как структурного элемента), а в целостности генерируют плюралистическое представление. В конце концов, «философский ход подразумевает связь того, что казалось не связываемым, при этом (поскольку речь идет о творительном

режиме) важны в философском ходе не столько связываемые, сколько связи» [14, с. 8].

Прогресс концептуального развития идеи методологического исследования оказался зависимым от содержательного учета сущностных и смысловых интенций Ф. Ницше, а идеи-принципы, вводящиеся нами для расширения и углубления познания, возникают самыми разнообразными путями с учетом многомерности источника той или иной точки зрения, а также качественной специфики методологического начертание проблемы в рамках достигнутого уровня познавательных возможностей, способов изменения концептуальных элементов опыта.

Исследования велось с точки зрения существующих представлений и с помощью выше обозначенных средств, а затем мы осуществили частичный отход от этих факторов. После использования вторых важно возвращаться к первым, как к ошибочным, чтобы убедиться в их достоверной ошибочности. Современные методологи науки обозначают этот прием «методологическим правилом парадигмально-непарадигмального способа решения проблем» [6, с. 138].

Итак, ориентирование на очерченные выше методологические установки оказалось успешным в новаторском аспекте интерпретации философии религии Ф. Ницше как религиозной философии, конечно же, не в традиционно парадигмальном понимании, то есть истолковывать ницшеанскую философию как проект с заданием мировоззренческих и ментальных трансформаций. Что касается потенциала социальной реализации этого проекта, отметим, что он мог бы стать предохранителем против взрыва нигилизма в формах фашизма и тоталитаризма, предотвратить идеологическое распространение и саботировать «религиозный гламур». Следовательно, открываются новые горизонты иному мировоззрению, – без покорности и поклонения, без излишеств и манипуляций, а как процесс углубления себя в динамике собственной бытийности.

Список литературы:

1. Вовк С.Н. Некласическая методология и многофакторный подход / С.Н. Вовк, О.Н. Маник. – Черновцы: Изд-во «Прут», 1996. – 292 с.
2. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – Минск: Изд-во Белорус. Экзархата, 2006. – 592 с.
3. Кимелев Ю. Современная западная философия религии / Ю. Кимелев. – М.: Мысль, 1989. – 285 с.
4. Конфисахор А.Ф. Психология власти / А.Ф. Конфисахор – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2004. – 235 с.
5. Латинско-русский словарь / Под. ред. Петрученко О. – Издание 9-е, исправленное. – М.: Издание Товарищества «В.В. Думновъ, Наследники Бр. Салаевыхъ», 1914. – 810 с.
6. Майданов А.С. Методология научного творчества / А.С. Майданов. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 512 с.,
7. Мочкин А.Н. Вокруг Идеальной эволюции Ницше / А.Н. Мочкин // Вопросы философии. – 1978. – № 11. – С. 136-141.
8. Мочкин А.Н. Фридрих Ницше (интеллектуальная биография) / А.Н. Мочкин. – М., 2005 – 246 с.
9. Ницше Ф. Эссе Homo. Антихрист / Ф. Ницше. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 224 с.
10. Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше. – М.: Азбука, 2011. – 352 с.
11. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху / Ф. Ницше – М.: «REFL-book», 1994. – 416 с.
12. Ніцше Ф. Так казав Заратустра / Ф. Ніцше. – К.: Основи, Дніпро, 1993. – 415 с.
13. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 816 с.
14. Радеев А.Е. Ницше и эстетика / А.Е. Радеев. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2013. – 304 с.

15. Цвейг С. Фридрих Ницше. Зигмунд Фрейд: Эссе / С. Цвейг. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 224 с.
16. Шаап С. Человек как мера: Учение Ницше о ressentimente / С. Шаап. – К.: Изд-во Жупанского, 2008. – 205 с.
17. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования / К. Ясперс. – СПб.: «Владимир Даль», 2003. – 629 с.
18. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Unter Leitung von G. Drosdowski. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.
19. Müller-Lauter W. Über Freiheit und Chaos. Nietzsche-Interpretationen II / Wolfgang Müller-Lauter. – Berlin; New York: de Gruyter. – 1999. – XV, 435 S.
20. Nietzsche F. Nachlass. Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Briefe (EKGWB). [Электронный ресурс] // NietzscheSource.org [сайт]. 2009. – URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB> (дата обращения: 15.11.2015).

Сведения об авторе:

Мудраков Виталий Викторович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и политологии Хмельницкого национального университета (Хмельницкий, Украина).

Data about the author:

Mudrakov Vitaly Viktorovych – Candidate of Philosophical Sciences, lecturer of Philosophy and Political Science Department, Khmelnytskyi National University (Khmelnytskyi, Ukraine).

E-mail: vitaly.mudrakov@gmail.com.